

Санкции и нейтралитет | Les sanctions et la neutralité

Author: Заррина Салимова, [Женева](#) , 10.03.2022.

Мишлин Кальми-Ре и Поль Дамбински. Скриншот трансляции дискуссии

Как повлияют санкции, принятые Федеральным советом в отношении России, на швейцарский нейтралитет? Означает ли это, что Швейцария отступила от своей прежней осторожной политики? Сможет ли Берн теперь выступать посредником между Москвой и Киевом? Этим и другим вопросам была посвящена дискуссия, состоявшаяся в среду в Швейцарском клубе прессы.

Quel impact les sanctions adoptées par le Conseil fédéral à l'égard de la Russie auront-elles sur la neutralité de la Suisse ? Cela signifie-t-il que la Suisse a renoncé à sa politique

prudente ? Berne pourra-t-il désormais jouer le rôle de médiateur entre Moscou et Kiev ? Ces questions étaient au centre de la discussion de mercredi au Club suisse de la presse.

Les sanctions et la neutralité

Присоединившись в полном объеме к [санкциям](#) Европейского Союза в отношении России, Федеральный совет создал прецедент: одни приветствовали решение Берна, другие восприняли его как нарушение политики нейтралитета. Но так ли на это на самом деле? Противоречат ли санкции нейтралитету? И что вообще понимается под нейтралитетом? Эти темы оказались в центре оживленной дискуссии в Швейцарском клубе прессы с участием Мишлин Кальми-Ре, бывшей федеральной советницы, возглавлявшей департамент иностранных дел и ставшей самым первым политиком, давшим [интервью](#) Нашей Газете ; журналиста, редактора и автора книг о России Эрика Хесли; журналиста газеты Le Temps и специалиста по швейцарско-европейским отношениям Ришара Верли; директора Обсерватории финансов и профессора Фрибургского университета Поля Дамбински. Представляем вашему вниманию самые интересные моменты дебатов, за ходом которых мы следили в прямом эфире по Zoom.

Прежде всего, стоит уточнить само понятие «нейтралитет», которые многие понимают не совсем верно, ошибочно полагая, что нейтральная страна просто предпочитает никуда и никогда не вмешиваться. Как пояснила Мишлин Кальми-Ре, Швейцария относится к постоянно-нейтральным государствам, чьи права и обязанности были закреплены в Гаагских конвенциях 1907 года. Этот международный правовой статус подразумевает, что нейтральная страна не может участвовать в межгосударственных конфликтах и поддерживать одну из сторон, например, поставляя оружие или предоставляя территорию, в том числе воздушное пространство. Другими словами, нейтралитет касается военных, но не экономических вопросов. Швейцария может защищать свои интересы с помощью соответствующей внешней политики, и экономические санкции не противоречат нейтралитету. Таким образом, несмотря на принятие санкций, с юридической точки зрения нейтралитет Швейцарии сохраняется, так как она не отправляет оружие и солдат, а также закрыла свое воздушное пространство для военных самолетов.

Брюссель, помимо экономических, ввел также ряд визовых ограничений в отношении некоторых россиян. В этом вопросе у Швейцарии нет свободы действий, так как она, будучи членом Шенгенского соглашения, автоматически присоединяется к действующим ограничениям на въезд.

Одним из любопытных моментов дискуссии стал вопрос о том, как менялось понятие нейтралитета с течением времени. Как напомнил Эрик Хесли, российско-швейцарские отношения пережили несколько этапов. Так, Наша Газета неоднократно [рассказывала](#), что на Венском конгрессе именно Россия стала одним из инициаторов и гарантов установления швейцарского нейтралитета, который помог стране не принимать участие в Первой и Второй мировых войнах. За последние сто лет страны знали несколько периодов напряженности, например, в 1934 года Советский Союз вступил в Лигу наций, штаб-квартира которой располагалась в Женеве, а одной из трех стран, препятствовавших этому, была ... [нейтральная Швейцария](#).

Современные интерпретации нейтралитета базируются на принципах международного права, которые Россия грубо нарушила, вторгнувшись на

территорию Украины. По мнению Мишлин Кальми-Ре, если бы Швейцария не приняла санкции и никак не отреагировала на нарушение международного права, то именно тогда бы она перестала быть нейтральной и потеряла бы доверие. Защищать верховенство права и демократии – это в интересах самой Швейцарии, а нейтралитет подразумевает отказ от насилия.

Скриншот трансляции дискуссии

Любопытно, что эксперты в целом считают, что, несмотря на принятие санкций, Швейцария все еще может предложить свои добрые услуги, и даже не исключают того, что теоретически Женева могла бы снова стать переговорной площадкой между сторонами. Подобные прецеденты уже были. По словам Мишлин Кальми-Ре, когда Швейцария признала независимость Косово, многие считали, что отношения с Россией ухудшатся, но буквально год спустя Берн стал посредником в [российско-грузинском конфликте](#). В пользу Швейцарии говорит не только ее нейтралитет, но и то, что это маленькая страна, которая никому не угрожает и никого не пугает своим военным потенциалом.

Был ли вообще у Швейцарии выбор в вопросе санкций? Как отметил Ришар Верли, теоретически такой выбор был, но было и давление со стороны стратегических швейцарских партнеров, прежде всего, Брюсселя. Напомним, что в первые дни войны, когда Федеральный совет еще [колебался](#), Еврокомиссия заявила, что ожидает от Швейцарии принятия санкций. Присоединившись к ограничениям, Берн продемонстрировал ЕС, что является его надежным партнером. Впрочем, как правильно заметила Мишлин Кальми-Ре, немаловажную роль сыграло и общественное мнение внутри страны. Партии, активисты, [демонстрации](#), петиции – швейцарцы ясно дали понять, что ожидают от правительства принятия санкций, поэтому было бы неверно утверждать, что Швейцария просто пошла на поводу у Вашингтона и Брюсселя.

В том, что касается эффективности санкций, самую жесткую позицию занял Поль Дамбински, убежденный в том, что только полное торговое эмбарго могло бы оказаться чувствительным для Кремля. В целом, к включению Швейцарии в список «недружественных» для России стран эксперты отнеслись спокойно, не драматизируя тот факт, что теперь долг перед швейцарскими кредиторами будет выплачиваться в рублях – это понятная часть экономических рисков.

Война, которую Россия развязала против Украины, заставила многие страны задуматься о вопросах усиления собственной безопасности. В Швейцарии сейчас, например, активно обсуждается возможность увеличения оборонного бюджета. И даже вопрос вступления в НАТО больше не кажется табу – спекуляции на эту тему периодически всплывают в швейцарской прессе. Однако, очень маловероятно, что Берн когда-нибудь присоединится к Североатлантическому альянсу. Дело в том, что постоянно-нейтральное государство не может входить в военный союз, в котором действует правило автоматической солидарности в случае нападения на одного из членов, то есть если атака на одну страну понимается как атака на всех – такой подход противоречит военному нейтралитету Швейцарской Конфедерации.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/sankcii-i-neytralitet>